

Рецензия на книгу:
В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю.
Плотников, С.А. Русские
Курилы: история и современность. Сборник
документов по истории формирования
русско-японской и советско-японской
границы.

М.: ООО «Издательство Алгоритм», 2015. 400 с.

*Неверова Е.В.**

Рецензируемый сборник (небольшой для такого продолжительного спора – всего 400 с.) был составлен коллективом из четырех авторов, из которых А.А. Кошкин и А.Ю. Плотников имеют степени доктора исторических наук, В.К. Зиланов является специалистом по мировому рыболовству и международным отношениям, имеет соответствующую кандидатскую степень, а С.А. Пономарев является заместителем председателя Сахалинской областной думы. Кроме них, упоминается вклад еще двух (ныне покойных) авторов – И.А. Латышева и И.А. Сенченко, оба из которых являлись докторами исторических наук, и памяти которых посвящается третье издание «Русских Курил». Здесь необходимо сделать важное замечание: уже начиная с предисловия авторов к изданию, затрагиваются серьезные международно-правовые вопросы, при этом ни один из авторов юристом-международником не является. Лишь дочитав предисловие до конца, можно узнать, что составление сборника осуществлялось с учетом консультаций со стороны двух профессоров международного права, С.В. Молодцова и М.Н. Кузнецова (также уже ушедших из жизни). Учитывая, что вопрос о принадлежности территории решается не на основании одной истории, но на основании международного права, представляется, что сведения об экспертных консультациях юристов в соответствующей области следовало бы вынести к началу книги, чтобы читатель был заверен в том, что утверждения об «исторической и правовой обоснованности» [курсив наш] [с. 7] принадлежности Курил к России, которые делаются в предисловии, сами по себе не безосновательны.

* Неверова Евгения Владимировна – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. serra90@mail.ru.

Это упущение, однако, является техническим; для того, чтобы оценить обоснованность международно-правовых аргументов, требуется собственная проверка на основании документов, в том числе тех, которые присутствуют в сборнике. Вывод, к которому пришли авторы, следует из названия книги, которое ясно говорит о том, что они решают этот спор однозначно в пользу принадлежности островов России. Свою задачу авторы усматривают в том, «чтобы не позволить заинтересованным силам ввести общественность нашей страны в заблуждение... и создать ложное впечатление, что у Японии есть какие-либо исторические и юридические основания претендовать на эти российские территории» [С. 9]. К сожалению, эта задача достигается не полностью. С одной стороны, позиция России на основании документов, представленных в сборнике, действительно безупречна (если не считать документы, о которых «светят» сами авторы как о «сдаче» позиции вследствие неосмотрительной политики (см. Разделы VII и VIII)), с другой – въедливый читатель с неудовольствием отметит два момента: прежде всего, излишне агрессивный и эмоциональный тон комментариев к некоторым разделам (см., например, Разделы VI и VII), и, во-вторых, фактическое отсутствие документов, на основании которых можно было бы изучить текущие японские аргументы (последний собственно японский (не совместный) документ – датированная 1960 годом выдержка из памятной записки Правительства Японии о том, что вопрос не решен и Япония будет «неотступно добиваться возвращения» ей Курильских островов, которая не приводит конкретных доводов (Документ № 72/а)). В связи с первым моментом создается впечатление, будто существует страх, что, если оставить эмоции в стороне, холодный расчет заставит читателя отступить от озвученной позиции. В то же время, научность исследования, особенно историко-правового, требует нейтральности – если позиция России и впрямь сильна, стоит ли пускать в ход эмоции? Напротив, если это так, приоритет этой позиции будет виден и без них. Второй момент обладает правовой спецификой. Еще в деле о Восточной Гренландии в 1933 году Постоянная палата международного правосудия постановила, что титул на территорию относителен¹: чтобы решить территориальный спор, необходимо взвесить доказательства обеих противоборствующих сторон. В рецензируемом сборнике присутствуют документы по позиции Японии (Документы №№ 23, 30, 31, 32, 33, 36, 43, 48, 49, 55, 60, 63, 68, 72, 86), но до 1960 года (включительно). При этом в комментариях

к последним разделам и более поздних российских документах ссылки на новейшие японские материалы содержатся (см., например, с. 85, где упоминаются «Основные принципы дипломатических переговоров с Советским Союзом», с. 178 и с. 229, где упоминаются «территориальные домогательства» Японии, с. 181, где авторы упоминают о том, что «как известно, одним из главных аргументов японской стороны... является утверждение о «непризнании» Токио послевоенной границы с Россией, с. 230, где описывается, как истолковали Токийскую декларацию 1993 года японские «комментаторы», с. 231, где упоминаются «лукавые» аргументы Японии, с. 263, где говорится, что «официальные японские представители почти сразу выступили с заявлением...», или с. 296, где указывается, что «[п]о информации японских СМИ, Премьер-министр Японии Т. Асо... утверждал, что «продолжается незаконная оккупация Россией южных Курильских островов»», с. 297, где упоминается интереснейший, по всей вероятности, японский закон о специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий, и др.), в основном, для целей критики, но сами такие материалы не приводятся. Приходится верить на слово авторам, что эти материалы не важны, либо были интерпретированы авторами (книги или документов) верно, что цитаты из них не вырваны из контекста, и что, в результате, эти материалы не могут подорвать защищаемую в книге позицию. То же замечание относится к несколько раз упоминаемому в книге «Совместному сборнику документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией» 1992 года, который был принят, по мнению авторов, «с целью навязывания общественности страны неких «согласованных» обеими сторонами подходов» к спору [с. 11]. Претензии предъявляются, в частности, к «некой старинной карте, якобы составленной японцами в XVII столетии», которая совершенно не может быть картой Курильских островов [с. 11]. Карта эта в книгу не включена, как и не приводится нигде хотя бы список документов из «Совместного сборника». Да, многие из документов совпадают с материалами,ключенными в книгу, но не все – то есть проверить, действительно ли обосновано недоверие авторов к «Совместному сборнику» в целом, или конкретно к указанной карте, невозможно. И хотя бы оно было обосновано, все же «Совместный сборник» является официальным собранием дипломатических материалов (к которому отсылает даже совместная Токийская декларация 1993 года (Документ № 91) и придать гласности который рекомендовал в 1994 году

Московский общественный комитет защиты Курил (Приложение 26(г)), подготовленным министерствами иностранных дел обеих сторон, поэтому, как представляется, с ним следует считаться. Разумеется, невозможно требовать включения в книгу всех относящихся к спору документов, и российских, и японских, иначе бы она перестала отвечать своей цели как исследование, предназначенное для широкой общественности; однако, сноски на соответствующие японские материалы, а также их источники, возможно, краткие пояснения, почему тот или иной упомянутый документ не был в нее включен, были бы большим плюсом к книге, так как внесли бы элемент состязательности, проверяемости авторских выводов для тех читателей, которые желают взглянуть не только на кончик айсберга, но и на его подводную часть. Возможно, впрочем, это не недостаток, но лишь стимул для читателя не останавливаться на этой книге, а продолжить собственное исследование.

Несомненным преимуществом книги является ее четкая организация и удобство пользования. Она состоит из восьми разделов, условно делящих историю русско-японских взаимоотношений касательно Курильских островов по времени, а также приложений, которые отражают немаловажное мнение органов общественности о вопросе за самий последний период, с 1991 по 2014 гг. Практически все документы датированы, почти все их названия составлены по единому образцу, что значительно облегчает поиск материалов по сборнику. Кроме того, перед каждым разделом приводится комментарий авторов, суммирующий содержащиеся в разделе документы, дополняющий ту картину, которую они рисуют, ценными, в том числе международно-правовыми замечаниями.

Раздел I относится к первому этапу спора, начиная с первооткрытия Курильских островов в XVIII веке, после чего описывается их освоение и управление на основании императорских указов Екатерины II, Павла I и Александра I. В комментариях к разделу авторами проводится анализ исторических фактов в соответствии с международным правом того времени, справедливо отмечается, что преимущественное право на занятие новых земель имело государство, не осуществлявшее их открытие, а первым выпустившее карты (особенно на иностранных языках) таких земель и уведомившее о своем притязании другие государства. Делается акцент на административном принятии земель в подчинение государства: в этом плане особое значение имеют императорские указы о том, что с айнов (местного курильского населения)

не следует взимать ясак, дипломатические документы, заявляющих о притязаниях России на Курильские острова, так как именно такого рода заявления свидетельствуют об эффективном занятии территории и намерении сохранить ее за собой.

Раздел II, самый небольшой, но крайне насыщенный с точки зрения истории и международного права, охватывает период с 1855 по 1925 гг. и содержит важные международные договоры между Россией и Японией, на некоторые из которых (Санкт-Петербургский трактат от 1875 года) до сих пор ссылается Япония в обоснование своего права на Курильские острова. Этот непростой период авторам удалось прокомментировать весьма удачно: с одной стороны, они подчеркивают несостоятельность японских притязаний, но, с другой, весьма компетентно и нейтрально признают некоторые дипломатические неудачи России. Несколько неаккуратным кажется лишь замечание о том, что Портсмутский мирный договор аннулировал действие не только договора 1895 года о торговле и мореплавании, но также и вышеупомянутого трактата 1875 года: в Приложении 10 к мирному договору (Документ № 24/а) предусматривается, что в результате войны были отменены «все торговые договоры» [курсив наш] между Россией и Японией, а трактат 1875 года торговым договором не являлся.

Раздел III вместе с Разделом VI, на наш взгляд, составляют ядро и сборника, и авторской и российской позиции в споре о принадлежности Курильских островов. Они затрагивают предвоенный и военный период, с 1925 по 1941 гг. (Раздел III) и с 1941 по 1945 гг. (Раздел IV). Крайний интерес представляют материалы, отражающие японскую «политику двойных стандартов» в отношениях с Советским Союзом, с которым Япония заключила в 1941 году Пакт о нейтралитете, при одновременном союзничестве сначала с Германией уже в 1936 году при заключении Антикоминтерновского пакта и секретного соглашения к нему, а затем и с другими странами «оси» при вступлении в Тройственный пакт в 1940 году в преддверие Второй мировой войны. Комментарий к обоим разделам авторами приводится очень краткий; можно сказать, что в том, что касается этого периода, документы говорят сами за себя: японские правительство и дипломаты во внутренних документах прямо указывали, что их цель состояла в том, чтобы «воспрепятствовать проникновению красной России» (Документ № 30), что военные круги должны действовать тайно (Документ № 31), что нейтралитет в отношениях с СССР для Японии является вторичным по сравнению

с союзом с Германией (Документ № 36). Завершается Раздел III подтверждением в решении Токийского трибунала в 1948 году того, что Япония, несомненно, осуществляла агрессию против СССР (Документ № 38). Следующий за ним Раздел IV посвящен материалам, в которых достигается договоренность союзных держав – Великобритании, США и Китая, – отторгнуть от Японии все захваченные ей в ходе войны территории, включая Курильские острова, которые должны быть возвращены Советскому Союзу (наиболее важными документами являются Каирская декларация 1943 г. (Документ № 40), Ялтинское соглашение 1945 г. (Документ № 42) и Постдамская декларация 1945 года (Документ № 45)). Кроме того, охвачена также история переговоров между СССР и США о включении Курильских островов в район сдачи японских войск (Документ № 51).

Раздел V покрывает этап с 1946 по 1955 гг., в ходе которого осуществлялась подготовка Сан-Францисского мирного договора с Японией 1951 года (Документ № 61), основного международно-правового документа, который лишил Японию суверенитета над островами; причем и сама Япония тогда признала вопрос решенным (см. Документ 63). Да, США (см. Документ № 62, а также Документ № 66) оговорились, что это не означает передачи островов России; тем не менее, несмотря на это, авторы включили также такие документы, которые весьма подробно объясняют, почему Россия к Сан-Францисскому договору не присоединилась (Документ № 58), а также подтверждают, что в других государствах (Великобритания – см. Документ № 64) Курильские острова фактически считались советскими, и, наконец, что в Японии как Курильские рассматривались семь островов Большой Курильской гряды и острова Хабомаи (Документ № 65).

Раздел VI содержит материалы за период с 1956 по 1991 гг., которые ознаменовали поворот (неудачный и неосмотрительный, по мнению авторов) во внешней политике нашего государства в его отношениях с Японией. Говоря вкратце (раздел весьма объемный), он касается двух важных аспектов, которые в целом сохраняются в российско-японских отношениях до сих пор: первый – это заключение мирного договора и урегулирование отношений с Японией, и второй – признание Россией того, что территориальный спор все же существует и «никогда не делся» (см., например, Документ № 85). Тон авторов в комментариях носит пессимистический характер, который окрашивает даже сбалансированные международные договоры между СССР и Японией,

в соответствии с которыми СССР позволил японцам вести рыбный промысел в 200-мильной зоне, прилегающей к побережью островов в соответствии с применимыми советскими нормативно-правовыми актами (Документы №№ 77 и 78). В отсутствие японских документов, заявляющих обратное, из таких договоров не вытекает никакой опасности для территориальных позиций России. Не вполне обоснованным представляется также замечание авторов о том, что советское правительство не имело «... юридического... морального основания превращать территорию страны в предмет дипломатического торга» [С. 176], которое не сопровождается ссылками на правовые источники – вероятно, оно относится к выдержкам из Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года (Документ № 70), однако требует пояснения. Впрочем, в иных местах авторы предельно точны: например, они делают важное примечание об искажении фактов (опровергающее, что решения военного времени носили лишь рекомендательный характер) в меморандуме о беседе госсекретаря США А. Даллеса с министром иностранных дел Японии С. Сигэмицу от 19 августа 1956 г., со ссылками на подтверждающие документы (Документ № 68).

Раздел VII относится к 1991-2001 гг., которые авторы также критикуют, как и предыдущий период, за недальновидную политику России в отношениях с Японией. Переговоры и движение к миру путем уступок (предложений о совместном освоении морских ресурсов, переговоров о возможной передаче Японии в залог будущих инвестиций островов Малой Курильской гряды (чего так и не случилось)) авторы рассматривают как дипломатическое поражение, признание, во-первых, существования неразрешенной проблемы принадлежности островов, а, во-вторых, двусмысленности насчет принадлежности Южных Курил к гряде, создающей предпосылки для «извращенного» толкования Японией ситуации [с. 231-232]. Заканчивается раздел, впрочем, твердым заявлением МИД РФ о неприемлемости решения, которое бы означало отказ России от суверенитета над Южными Курилами (Документ № 94), а также заявлением первых лиц нашего государства о том, что сотрудничество и движение к мирному урегулированию между двумя странами будут продолжаться. В качестве отрицательного момента в этом разделе можно отметить лишь небрежную работу редакторов, не обративших внимание на то, что конец авторских комментариев очевидно остался неисправленным с предыдущего издания, так как он содержит указания на «настоящее время, а именно на пороге

2002 г.», а также указывает в качестве «нынешних» теперь уже бывших премьер-министра Японии Дзюнъитиро Коидзути (сейчас эту должность занимает, как известно, Синдзо Абэ), и министра иностранных дел Макико Танака (преемником которой стал Фумио Кисида) [с. 235].

Последний Раздел VIII завершает имеющуюся на момент публикации рецензируемой книги историю спора, охватывая период с 2002 по 2014 гг. Сами авторы подразделяют этот этап еще на три, первый из которых относится к середине 2000-х гг. и связан с продолжением двусмысленной, нерешительной, а потому опасной российской политики в отношении Курильских островов, второй выпадает на 2008 и 2009 гг. и оценивается как «переломный», причем для обеих стран, поскольку Япония впервые на законодательном уровне объявляет Южные Курилы японской территорией, на что Россия, наконец, формирует текущую твердую позицию, согласно которой по итогам Второй мировой войны весь Курильский архипелаг является российской землей [с. 263-264], и последний, третий период с 2010 года по настоящее время. В разделе – материалы, ориентированные уже больше на широкий круг читателей, излагающие позицию как представительных органов, так и Президента и министра иностранных дел, в публичных заявлениях, рекомендациях, интервью на пресс-конференциях. Завершая свой комментарий, авторы отмечают, что «с уверенностью говорить о том, что вопрос о территориальных претензиях Японии на южные Курилы окончательно «закрыт», в настоящее время, к сожалению, не приходится» [с. 264]. Это резюме российской позиции, которая, хотя и недостаточно сопоставлена с современной позицией Японии, но все же, на наш взгляд, раскрыта и проанализирована с должным тщанием.

Немаловажным дополнением к сборнику являются документы в приложениях. Пожалуй, что они лучше всего служат просветительской задаче рецензируемой книги. Здесь решения и заявления сахалинских органов, обращения в федеральные государственные органы от научной общественности и работников рыбной промышленности, то есть мнения и пожелания людей, большинство из которых непосредственно связаны с островными территориями Курильского архипелага. С общим посыпом этих источников невозможно спорить – в соответствии как с международным, так и с российским правом, судьбу островов должно решать, в первую очередь, именно население. Хочется надеяться, что эта часть книги способствует разрешению если

и не спора, то хотя бы связанных с этой частью нашей территории опасений и тревог населения.

При общей положительной оценке наполнения основного сборника, хотелось бы отметить несколько негативных технических моментов, которые могут ввести читателя в заблуждение. А именно: перед некоторыми документами (см., например, с. 75, 80) приводится авторский комментарий, который никак не отделен от текста документа, и потому не сразу ясно, что это дополнение, и дополнение ли, или текст документа (см., например, с. 82). Не устраниены все ошибки в ссылках на документы (например, ссылка на Документ № 41 на с. 112 в действительности относится к Документу № 42). В сборник включена отличная подборка карт, однако на некоторых из них не видно отмечок и географических названий (см., например, Документ № 23 на с. 73, карты на с. 126-127: пункт 8 в легенде первой карты и пункты 6, 7, 9 и 10 в легенде второй на самих картах отсутствуют). Примечание в описании структуры и содержания сборника о том, что в документах «сохранены язык и стиль оригиналов» не для всех документов верно (см. Документ № 64, который представляет из себя статью из словаря *Encyclopaedia Britannica*, опубликованного на английском языке; при этом не указывается, кем выполнен перевод).

Впрочем, эти недостатки формы не могут затмить ценность содержания. Книга содержит в себе достаточный анализ как исторических, так и международно-правовых обоснований российских прав на Курильские острова, а включенные в нее документы могут стать неоценимой основой для любого дальнейшего исторического или правового исследования этого долгого спора. Добавление в новом, третьем издании еще одного раздела, описывающего новейшую историю взаимного поиска решения, – это существенный вклад в обобщение и анализ сохраняющейся проблемы принадлежности этих территорий, отвечающий как требованиям, так и потребностям времени и общественности.

¹ Eastern Greenland case, PCIJ, Series AIB, No. 53, 1933, стр. 46.